

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

http://www.tatarstan.arbitr.ru

тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело №А65-6533/2022

Решение принято путем подписания резолютивной части – 16 мая 2022 года.

Мотивированное решение составлено – 26 мая 2022 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Панюхиной Н.В., рассмотрев в порядке упрощенного производства дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Зингер Спб", г. Санкт-Петербург (ОГРН 1027801539083, ИНН 7802170190) к индивидуальному предпринимателю _____, г. Набережные Челны (ОГРН _____), ИНН _____) о взыскании 375000.00 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №266060 (с учетом принятого определением суда от 08.04.2022 увеличения исковых требований),

УСТАНОВИЛ:

Истец, Общество с ограниченной ответственностью "Зингер Спб", обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском заявлением к ответчику, Индивидуальному предпринимателю _____, г. Набережные Челны, о взыскании 50000 руб. за нарушение исключительных прав на товарный знак по Свидетельству №266060.

Дело рассматривается в порядке упрощенного производства по правилам, предусмотренным главой 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан 23.03.2022 о принятии искового заявления к производству лицам, участвующим в деле, разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьями 142, 227, 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

01.04.2022 от истца во исполнение определения суда поступили оригиналы документов, приложенных к исковому заявлению, образцы продукции, приобретенной у ответчика, видеозапись процесса закупки товаров.

Определением суда от 08.04.2022 в порядке ст.49 АПК РФ принято увеличении исковых требований до 375000 руб.

04.05.2022 ответчиком посредством сервиса электронной подачи документов «Мой арбитр» представлен отзыв на исковое требование, согласно которому просит размер компенсации удовлетворить в размере 17142,86 руб., указал, что закупка товаров у ответчика произведена за пределами периода действия лицензионного договора от 11.08.2021, на который истец ссылается в целях обоснования заявленных требований, имеются сведения об иной цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование спорного товарного знака истца.

Данные документы были размещены на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://www.tatarstan.arbitr.ru/>.

В порядке пункта 1 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 16.05.2022 по делу было принято решение путем подписания судьей резолютивной части решения.

17.05.2022 посредством сервиса электронной подачи документов «Мой арбитр» от ответчика поступило ходатайство о составлении мотивированного решения арбитражного суда (вх.№8967 от 19.05.2022).

Поскольку заявление о составлении мотивированного решения было подано с соблюдением установленных сроков, оно подлежит удовлетворению судом.

Исследовав материалы дела, судом установлено следующее.

Истец является правообладателем товарного знака " **ZINGER** " по свидетельству Российской Федерации N 266060 (зарегистрированного, в том числе, в отношении товаров 08-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее - МКТУ).

При обращении в суд с иском заявлением по настоящему делу общество указало, что 29.06.2021 в 12.24 час. была осуществлена продажа товара на сумму 100 руб. и 29.06.2021 в 12.26 час. была осуществлена продажа товара на сумму 120 руб. в торговой точке, расположенной по адресу: г. Набережные Челны,

соответствующих 08-му классу МКТУ, на упаковке которых имеются изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком N 266060, разрешение на использование которого компания не выдавала, а также предлагалась к продаже аналогичная продукция.

В подтверждение факта реализации указанной продукции общество представило кассовые чеки, видеозапись покупки товаров.

Данные о продавце (ИНН), содержащиеся в чеке, совпадают с данными ответчика, указанными в выписке из ЕГРИП.

Считая, что действиями ответчика по продаже контрафактного товара нарушены исключительные права истца на объекты интеллектуального права, истец 28.07.2021 направил в адрес ответчика претензию с извещением о нарушении исключительных прав истца и необходимостью разрешения спора.

Поскольку ответчик требования претензии не исполнил, истец обратился в суд с настоящим иском.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к следующему.

В силу ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, товарные знаки и знаки обслуживания.

Согласно п. 1 ст. 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

В силу ст. 1479 ГК РФ на территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации (ст. 1482 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное

право на товарный знак), в том числе способами, указанными в п. 2 указанной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно положениям п. 2 ст. 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (п. 3 ст. 1484 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Пунктом 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В соответствии со ст. 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Исходя из приведенных норм права, а также положений ч. 1 ст. 65 АПК РФ, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Материалами дела подтверждается, что истец обладает исключительными правами на спорный товарный знак, в отношении которых было зафиксировано нарушение ответчиком.

При этом, факт нарушения ответчиком прав истца на товарный знак путем реализации контрафактного товара подтвержден совокупностью представленных в материалы дела доказательств.

В материалы дела представлены: кассовые чеки, сами приобретенные товары (2 шт) (маникюрные инструменты), видеозапись процесса закупки.

В силу ст. 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Кассовый чек, выданный при покупке товара, содержит ИНН ответчика, позволяет определить товар, стоимость товара, отвечает требованиям ст. 67 и ст. 68 АПК РФ, следовательно, является достаточным доказательством заключения договора розничной купли-продажи между ответчиком и представителем истца.

Кроме того, истцом представлена видеозапись момента реализации ответчиком контрафактного товара.

Ответчик в отзыве также не оспаривал реализацию спорных товаров.

Ведение видеозаписи (в том числе и скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статьям 12, 14 Гражданского кодекса Российской Федерации и корреспондирует части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Указанная видеозапись позволяет определить время, место, в котором было произведено распространение товара, а также обстоятельства покупки.

Исследовав видеозапись, суд приходит к выводу о соответствии отображенных на видеозаписи кассового чека и маникюрного инструмента представленным в материалы дела письменным (чек) и вещественным (товар) доказательствам.

Также представлено вещественное доказательство – маникюрные инструменты (кусачки для ногтей, ножницы маникюрные, пинцет), содержащий словесное обозначение "Зингер", приобретенные у ответчика 29.06.2021 по двум чекам в разное время: в 12.24 час. и в 12.26 час. Товары судом осмотрены и приобщены к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

Таким образом, представленные в материалы дела доказательства, в своей совокупности и взаимосвязи, полностью подтверждают факт реализации ответчиком контрафактного товара, содержащего словесное обозначение "Зингер".

Доказательств того, что были приняты все необходимые меры для проверки, не нарушаются ли при приобретении и последующей реализации спорного товара исключительные права иных лиц, ответчиком в материалы дела не представлено.

С учетом изложенного, суд считает, что истец доказал факт нарушения его исключительных прав на товарный знак действиями ответчика по продаже контрафактного товара, содержащего словесное обозначение "Зингер". Иного ответчиком не доказано.

Учитывая, что реализованный ответчиком товар, имеет обозначения, сходные с товарным знаком истца, доказательств, подтверждающих право использования товарного знака, ответчиком в материалы дела не представлено, суд признает доказанным факт незаконного использования ответчиком товарного знака истца.

Доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика права на реализацию в предпринимательских целях спорных объектов интеллектуальной собственности, в деле также не имеется. Осуществляя его продажу без согласия правообладателя, ответчик нарушил исключительные права последнего.

Товар, реализованный по чекам 29.06.2021 в 12.24 час. и в 12.26 час., относятся к классу 8 МКТУ как «кусачки для ногтей; кусачки, ножницы для ногтей, пинцеты».

По смыслу положений п. 3 ст. 1492, п. 2 ст. 1481, п. 1 ст. 1503 ГК РФ, исключительное право на товарный знак распространяется только на те товары и услуги, которые были заявлены правообладателем при регистрации товарного знака, и в отношении которых последний получил правовую охрану, что должно быть отражено в свидетельстве на товарный знак.

Истцом спорный товар обоснованно отнесен к 8 МКТУ, в отношении которого зарегистрирован товарный знак, как «кусачки для ногтей; кусачки, ножницы для ногтей, пинцеты», поскольку по роду (виду) товара, его потребительским свойствам, функциональному назначению, виду материала, из которого он изготовлен, представляет собой кусачки, ножницы и пинцет.

По смыслу пункта 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной

регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482, обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Таким образом, при сопоставлении обозначения и товарного знака основное правило заключается в том, что вывод делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления от товарного знака и противопоставляемого обозначения. Пунктом 43 Правил установлено, что сходство изобразительных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма; наличие или отсутствие симметрии; смысловое значение; вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и так далее); сочетание цветов и тонов. Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Сравниваемые обозначения на контрафактном товаре, приобретенном у ответчика, и товарные знаки истца содержат визуальное и графическое сходство, сходство внешней формы, одинаковое смысловое значение, словесное обозначение совпадает с зарегистрированным товарным знаком истца. Незначительное расхождение в деталях изображений не препятствуют восприятию у обычного потребителя данных изображений как изображений товарных знаков, принадлежащих истцу.

С учетом изложенного, а также исходя из положений, закрепленных в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности", согласно которым вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы, суд, основываясь на осуществленном им сравнении обозначений и изображений на товаре, и товарными знаками истца, приходит к выводу о том, что они являются сходными до степени смешения с товарными знаками истца в глазах потребителя ввиду наличия достаточного количества совпадающих признаков.

Согласно пункту 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В данном случае истцом заявлено требование о взыскании суммы компенсации на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, а именно - в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При этом как следует из разъяснений, изложенных в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Как разъяснено в пункте 61 Постановления N 10, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера

компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель.

Суд не может по своему усмотрению изменять выбранный истцом вид компенсации. При этом в предмет доказывания по делам о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности входит установление цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

После установления судом на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, указанная сумма в двукратном размере составляет размер компенсации за соответствующее нарушение, определяемый по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Суд отмечает, что определенный таким образом размер является по смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом по правилам указанной нормы.

Ответчик в данной ситуации вправе оспаривать стоимость права использования, на которой основан расчет компенсации, представляя соответствующие доказательства в порядке статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Применительно к обстоятельствам данного дела расчет суммы компенсации, представленный истцом, должен был быть проверен судом на основании данных о стоимости права использования товарного знака, сложившейся при сравнимых обстоятельствах в период, соотносимый с моментом правонарушения.

При расчете исковых требований истец исходил из вознаграждения за использование товарного знака в размере 750 000 руб. в год, предусмотренного заключенным лицензионным договором, между Истцом и ИП от 11.08.2021.

Суд признает указанный расчет неверным, поскольку указанный договор заключен после выявленного факта нарушения ответчиком исключительных прав истца на товарный знак -11.08.2021, в связи с чем не может быть учтен для определения цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование спорного товарного знака. При этом оговорка об обратном действии дополнительного соглашения имеет силу только для сторон договора.

Таким образом, к настоящему случаю следует применить условия, предусмотренным лицензионным соглашением в редакции от 26.02.2019, заключенным между ООО «ЗИНГЕР Спб» и ООО «Глобал».

Имеющийся в материалах дела лицензионный договор, устанавливающий фиксированное вознаграждение в размере 60000 рублей, вышеуказанным критериям идентичности обстоятельств отвечает.

С учетом изложенных обстоятельств суд пришел к выводу, что цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака истца тем способом, которым его использовал ответчик, составляет 8 571,43 руб. (60 000 руб. / 1 товарный знак / 7 классов МКТУ = 8571,43 руб.).

Учитывая, что в соответствии с частью 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать компенсации в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, размером компенсации за нарушение исключительного права на спорный товарный знак является удвоенная цена 17142,86 руб.

С учетом нарушения ответчиком исключительных прав истца в отношении 2 товаров компенсации подлежит сумма 34285,72 руб.

Между тем, согласно абзацу третьему пункта 65 Постановления N 10 распространение нескольких материальных носителей при неправомерном использовании одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет одно правонарушение, если такое нарушение охватывается единством намерений правонарушителя

(например, единое намерение нарушителя распространить партию контрафактных экземпляров одного произведения или контрафактных товаров). При этом каждая сделка купли-продажи (мены, дарения) материальных носителей (как идентичных, так и нет) квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений правонарушителя при совершении нескольких сделок.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 N 304-ЭС15-15472 по делу N А03-14243/2014 (далее - Определение ВС РФ N 304-ЭС15-15472) содержится правовая позиция, согласно которой в случае, если закупки товаров производились в течение короткого промежутка времени, по всем фактам после осуществления первой закупки ответчик не предупреждался истцом о нарушении исключительных прав на товарные знаки, требований о прекращении нарушения прав истца ответчику не поступало, реализация ответчиком такого товара можно рассматривать как один случай незаконного использования товарных знаков истца.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что нарушение ответчиком исключительных прав истца путем реализации двух товаров в течение короткого промежутка времени (с разницей в две минуты), охватывалось единством его намерений и с учетом правовых позиций, приведенных в пункте 65 Постановления N 10, Определении ВС РФ N 304-ЭС15-15472, может быть рассмотрено как один случай незаконного использования исключительных прав.

Таким образом, рассматривая реализацию спорных товаров в качестве одного факта нарушения, при котором допущено нарушение исключительных прав истца на 2 объекта в интеллектуальной собственности, суд считает возможным взыскать сумму, исходя из двукратной стоимости права использования товарного знака -17 142,86 руб.

В силу норм ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Несение расходов по оплате товара в размере 220 руб. подтверждено чеками от 29.06.2021 и с учетом принципа пропорциональности также возлагаются на ответчика.

Между тем расходы истца в сумме 120 руб. почтовых расходов не подтверждены документально, в приложенных к иску почтовых реестрах об отправке корреспонденции со штампом ОПС не указана сумма каждого почтового отправления, а квитанции к реестрам не приложены. В указанной части заявление также удовлетворению не подлежит.

Государственная пошлина подлежит отнесению на стороны пропорционально удовлетворенным иском требованиям.

В силу п.2 ст. 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд определяет дальнейшую судьбу вещественных доказательств.

Согласно ч.1 ст. 80 АПК РФ вещественные доказательства, находящиеся в арбитражном суде, после их осмотра и исследования судом возвращаются лицам, от которых они были получены, если они не подлежат передаче другим лицам.

Арбитражный суд вправе сохранить вещественные доказательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, и вернуть их после вступления указанного судебного акта в законную силу (ч.2 ст. 80 АПК РФ).

Вместе с тем АПК РФ оговаривает специальные правила распоряжения вещественными доказательствами, которые согласно федеральному закону не могут находиться во владении отдельных лиц (ч.3 ст. 80 АПК РФ).

В случае, когда распространение материальных носителей, в которых выражено средство индивидуализации, приводит к нарушению исключительного права на это средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению (п.4 ст. 1252 ГК РФ).

При таких обстоятельствах приобщенное в материалы дела вещественное доказательство не может быть возвращено и подлежит уничтожению.

В связи с изложенным, контрафактный товар - маникюрный инструмент "ZINGER" в количестве 2 штук подлежит уничтожению после вступления решения в законную силу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 110, 167-171, 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

Р Е Ш И Л :

иск удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя _____, г. Набережные Челны (ОГРН _____, ИНН _____) в пользу общества с ограниченной ответственностью "Зингер Спб", г. Санкт-Петербург (ОГРН 1027801539083, ИНН 7802170190) 17142 (семнадцать тысяч сто сорок два) рубля 86 копеек компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №266060, 10 руб. расходов на приобретение товара, 480 руб. госпошлины.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Зингер Спб", г. Санкт-Петербург (ОГРН 1027801539083, ИНН 7802170190) в доход бюджета 8500 руб. госпошлины.

Вещественное доказательство по делу уничтожить после вступления решения суда в законную силу в установленном законом порядке.

Решение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в течение пятнадцати дней со дня его принятия.

Заявление о составлении мотивированного решения может быть подано в течение пяти дней со дня размещения решения, принятого в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

Н.В. Панюхина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 27.12.2021 10:10:49

Кому выдана Панюхина Наталья Витальевна